

Б. А. Рыбаков ссылается на омегу, желая поместить рассматриваемую грамоту во вторую половину XIII в.

За азбукой идут склады. Способ обучения грамоте по складам господствовал у нас до XIX в. и держался до XX в. Заучивая «буки-аз-ба», «буки-есть-бе» и т. д., ученик доходил до понимания, что «буки» означает «б», и так постигал все буквы. Этот способ был до сих пор представлен в источниках XVI—XVIII вв., теперь он засвидетельствован для XIII в. Каждая из гласных здесь закономерно сочетается со всеми двадцатью согласными русского языка. Уже тогда были отобраны эти 20 согласных, сохранившиеся донныне, а остальные отброшены (представленное в данной азбуке зело, а также кси и пси; фита имеется, но она заменяет «ф»).

Всякий маленький мальчик, когда ему надоедает писать, начинает рисовать. Так бывает теперь, так было и в средние века. Как выше говорилось, на обороте грамоты нарисован зверь. Техника рисунка та же, что и техника письма на бересте, т. е. процарапывание. Рядом с рисунком имеются надписи, почерк которых совпадает с почерком лицевой стороны. Буквы, впрочем, небрежнее, и это понятно: здесь уже не школьное задание.

Зверь нарисован по возможности страшный. Морда у него квадратная, уши кошачьи, язык вытянут и заканчивается оперением, вроде оперения стрелы (а этот мальчик видел много стрел). Шея изображена одним штрихом, так же как туловище и четыре ноги, при этом шея длиннее, чем туловище. Хвост загнут спиралью. Подпись к рисунку приведена выше. В современной транскрипции она гласит: «я зверь». Зверь сам себя рекомендует.

Верхняя надпись оборотной стороны обведена четырехугольным контуром в знак того, что она не имеет отношения к зверю. Она гласит в современной транскрипции: «Поклон от Онфима ко Даниле». Эта формула (поклон от такого-то к такому-то) типична для берестяных писем.

Здесь дети подражают взрослым. Один мальчик передает поклон другому, сидевшему, может быть, рядом.

Авторы грамот № 199 и ряда следующих грамот звали Онфимом. Этот поклон позволяет угадать имя, ведь здесь, по существу, подпись. Грамоты № 200 и 203 подтверждают этот вывод.

Имя Анфим имеется в православных святцах. Здесь оно написано через «о» в соответствии с новгородским произношением.

Грамота № 200

Грамота № 200 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1201, на глубине 3,76 м, в двух метрах от Великой улицы. Она, судя по почерку, принадлежит автору грамоты № 199.

Кусок бересты в основном занят рисунком. Всадник поражает копьем врага. Возле фигуры всадника справа имеется подпись маленькими буквами:

онфиме

В правом верхнем углу написано начало алфавита:

абвгдеж

ззѣик

Длина 0,1 м, ширина 0,07 м.

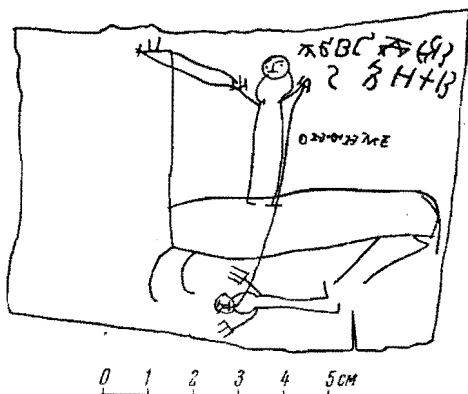
Подпись к рисунку не вызывает сомнений. В современной транскрипции это будет: «Онфим». Конечное «е» заменяет «ь», а мягкая согласная на конце подобного слова в Новгороде обычна. Мальчик изобразил самого себя. Его звали Онфимом, что подтверждают грамоты № 199 и 203.

Все мальчики мечтают стать воинами. Онфим изобразил свои будущие военные подвиги. Довольно вероятно, что мечты его сбылись. Новгород вел тогда много войн.

Одной рукой Онфим держит лошадь под уздцы, другой — вонзает копьё в лежащего на земле врага. Голова Онфима — круг с точками — глазами и черточками — бровями; вертикальная линия носа упирается в горизонтальную линию рта. На руках у Онфима и у врага по три пальца. Голова лошади — линия с двумя черточками — ушами. Можно и дальше перечислять примитивные признаки детского рисунка. Но при всем том удивительно верно передано положение передних и задних ног лошади, сдерживаемой всадником на всем скаку (хотя эти ноги — тоже простые штрихи).

Алфавит написан правильнее, чем в грамоте № 199: «е» не йотованное, а простое, и десятеричное «і» на месте. Пустое пространство целиком заполнено этим началом алфавита, почему Онфим и остановился на «к». Десятеричное «і» здесь перечеркнуто и похоже на крестик. Б. А. Рыбаков (СА, 1959, № 4) счел это поздним признаком. Но такая форма имеется уже в русской рукописи 1096 г. (Каринский, табл. 14). Однако Б. А. Рыбаков считает, что на бересте она появилась позже, и ссылается на четыре грамоты (СА, 1961, № 2). Форма букв на пергамене и на бересте были взаимосвязаны, что признают все, в том числе Б. А. Рыбаков. Отдельные формы на бересте датируются позже (мне случалось это утверждать, например, по поводу архаических «и» и «н»). Но чтобы это установить, надо всегда иметь большое количество находок, иначе выводам мешает элемент случайности. Значение четырех находок равно нулю. Данная форма вообще слишком редко встречается для палеографических выводов.

Судя по занимаемому месту, надпись выполнена позже, чем рисунок. Поэтому этот кусок бересты ученик не мог показать учителю. Не довольствуясь обязательными школьными заданиями, Онфим повторял азбуку для себя.

Прорись грамоты № 200